

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Н.А. Молчанов*, К.И. Трубачева**

ПОДХОДЫ К ПРИМЕНЕНИЮ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

***Аннотация:** Как показывает современная действительность, вопросы строгого соблюдения либо игнорирования основных принципов международного права становятся все более актуальными. Сегодня это, в том числе, было еще раз подчеркнуто в связи с новыми сложившимися геополитическими условиями – а именно при подходе к оценке вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации. Кроме прочего, вопросы использования и соблюдения принципов международного права все чаще обостряются на международной арене. Именно это в полной мере обуславливает значимость изучения в научном плане действующих принципов международного права – как основополагающих начал, норм и руководящих принципов функционирования межгосударственной системы, которые обладают высшей юридической силой и выражают закрепившиеся устои практики международных отношений. Методология исследования: комплексное использование общефилософских, общенаучных и частнонаучных методов научного познания (системный, исторический, сравнительно-правовой, синергетический, моделирования и др.). Исследование по данной тематике имеет большую теоретическую и практическую значимость для юридической науки, совершенствования законодательства и практики его применения, осмысления пути развития национального и международного права в современных геополитических условиях. Новизна исследования обусловлена последними событиями на международной политической арене, связанными с общественно-политической обстановкой в Украине и решением вопроса о присоединении к России новых субъектов федерации, ранее входивших в состав Украины.*

***Ключевые слова:** Европейский Союз, Заключительный Акт ОБСЕ, Устав ООН, международные отношения, принципы международного права, международное право, внешнеполитическая деятельность ЕС, национальное право, самоопределение народов, государственный суверенитет*

***DOI:** 10.7256/1994-1471.2014.6.11764*

© Молчанов Николай Андреевич

* Доктор военных наук, профессор кафедры права Европейского Союза, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
[namolchanov@msal.ru]

123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, кабинет 559.

© Трубачева Кристина Игоревна

** Кандидат юридических наук, преподаватель кафедры права Европейского Союза, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

[krista_@mail.ru]

123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

В марте 2014 года произошло важное историческое событие – Республика Крым и город Севастополь, имеющий особый статус, добровольно вошли в состав Российской Федерации. Процесс вхождения Республики Крым осуществлялся с соблюдением всех норм международного права на основе волеизъявления крымского народа, отраженного в референдуме от 16 марта 2014 года. По официальным данным, на территории Автономной Республики Крым 96,77 % избирателей проголосовало – «За воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации», в Севастополе – 95,6 %.

17 марта результаты референдума были утверждены Верховным Советом Автономной Республики Крым и Городским советом Севастополя, и в тот же день Верховный Совет Автономной Республики Крым провозгласил Крым независимым суверенным государством – Республикой Крым, в которой Севастополь имеет особый статус.

Республика Крым в лице своего высшего органа власти – Государственного Совета Республики Крым – обратилась к Российской Федерации с предложением о принятии Республики Крым в состав Российской Федерации в качестве нового субъекта Российской Федерации со статусом республики. Парламент Крыма в ускоренном порядке подготовил проект межгосударственного договора о вступлении Республики Крым в состав Российской Федерации.

17 марта, учитывая волеизъявление народов Крыма, Президент Путин подписал Указ о признании в качестве суверенного и независимого государства Республику Крым.

18 марта был подписан договор о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов, который в последующем ратифицирован Государственной Думой и 21 марта был одобрен Советом Федерации. На этом правовые процедуры были полностью завершены и Республика Крым и город Севастополь стали субъектами Российской Федерации. Президент РФ В.В. Путин в послании Федеральному Собранию заявил, что «Крымский референдум прошел в полном соответствии с демократическими нормами и международными процедурами».

Реакция Украины, США и стран Европейского Союза на вхождение Республики Крым в состав РФ была крайне негативной и выражалась в отказе признать независимость Республики Крым, результаты референдума и самого факта воссоединения Крыма с Россией. По инициативе западных стран 27 марта 2014 года принята резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, где, ссылаясь на свою резолюцию 2625 (XXV) от

24 октября 1970 года, в которой она одобрила Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, и вновь подтверждая закрепленные в ней принципы о том, что территория государства не должна быть объектом приобретения другим государством в результате угрозы силы или ее применения, и любая попытка, направленная на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности государства или страны, или их политической независимости, несовместима с целями и принципами Устава:

1. Подтверждает свою приверженность суверенитету, политической независимости, единства и территориальной целостности Украины в ее международно признанных границах;
2. Призывает все государства отказаться и воздерживаться от действий, направленных на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности Украины, в том числе любых попыток изменить границы Украины с помощью угрозы силой или ее применения или других, незаконных средств;
3. Настоятельно призывает все стороны немедленно приступить к мирному урегулированию ситуации вокруг Украины путем прямого политического диалога, проявлять сдержанность, не прибегать к односторонним действиям и военной риторике, которые могут усилить напряженность, и в полной мере участвовать в международных посреднических усилиях;
4. Приветствует усилия Организации Объединенных Наций, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и других международных и региональных организаций по предоставлению Украине помощи в защите прав всех граждан Украины, в том числе, прав лиц из числа меньшинств;
5. Подчеркивает, что референдум, проведенный в Автономной Республике Крым и городе Севастополе 16 марта 2014, не имеет законной силы, не может быть основанием для любого изменения статуса Автономной Республики Крым или города Севастополя;
6. Призывает все государства, международные организации и специализированные учреждения не признавать любое изменение статуса Автономной Республики Крым и города Севастополя на основании упомянутого выше референдума и воздерживаться от любых действий или шагов, которые можно было бы истол-

ковать, как признание любого такого измененного статуса. Анализ содержания резолюции показывает её однобокость и явное ориентирование только на принцип национального единства и территориальной целостности государства или страны и практическое игнорирование принципа народов и наций на самоопределение. И такая резолюция была принята большинством членов ООН. За резолюцию проголосовали 100 стран – членов ООН, воздержались 58. Против этого документа выступили 11 стран: Армения, Белоруссия, Боливия, Венесуэла, Зимбабве, Куба, КНДР, Никарагуа, Россия, Сирия и Судан. Министр иностранных дел РФ С.В.Лавров выразил удивление тому, «с какой одержимостью серьезные страны (США, ЕС) всю свою дипломатическую мощь бросали на то, чтобы “выкручивать руки” всему миру, в том числе ближайшим нашим партнерам, в расчете на то, что они поддадутся на аргумент о непреложности и незыблемости территориальной целостности, игнорирование всех других принципов Устава ООН!»

Как видно из вышеизложенного, проблема строгого соблюдения либо игнорирования основных принципов международного права в полном объеме обозначилась и приобрела свою остроту в новых геополитических условиях при подходе к оценке вхождения Республики Крым в состав России.

В данных условиях представляется весьма важным рассмотреть в научном плане действующие принципы международного права – как основополагающие начала, нормы и руководящие правила функционирования межгосударственной системы, обладающие высшей юридической силой и выражающие закрепившиеся устои практики международных отношений.

Согласно тексту Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, а именно ст. 53 – «императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер»¹.

Исходя из того, что основные принципы международного права выступают в форме международно-правовых норм, они и представляют собой основные источники международного права.

Стоит отметить, что появление основополагающих принципов международного права неразрывно связано с появлением первых государств и, соответственно, с началом осуществления ими своих внешних функций. Основываясь на положении о том, что именно государство обладает наивысшим объемом международных прав и обязанностей и располагает первоначальной правосубъектностью, позволяет определить его в роли основного субъекта международного права. Стоит отметить, что все государства обладают следующими характерными признаками, такими как: управленческим аппаратом, собственной территорией и населением, а также суверенитетом.

Необходимо подчеркнуть, что при анализе, применении и толковании основополагающих принципов международного права надлежит использование системного подхода: а именно понимание того, что все принципы должны быть рассмотрены во взаимосвязи друг с другом, а не по отдельности.

В настоящее время Устав Организации Объединенных Наций в ст. 2 закрепляет семь основных действующих принципов международного права².

Пункт 1 ст. 2 Устава ООН гласит: «Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее членов». Данное положение представляет основу существующих международных отношений, что обеспечивает наличие и поддержание международного правопорядка. Суть данного положения должна быть рассмотрена с точки зрения возможности осуществления государством внутри своей территории законодательной, исполнительной и судебной власти в отсутствие возможного вмешательства со стороны других государств и международных организаций; а также самостоятельно и в полном объеме определять и осуществлять свою внешнюю политику.

Стоит заметить, что рассмотренный выше принцип получил свое закрепление (и последующее более широкое толкование) не только в Уставе ООН, а также в Декларации о принципах международного права, в Декларации принципов Заключительного акта Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе и ряде других документов.

В тексте Декларации особо подчеркивается необходимость руководства и строгого соблюдения данных принципов государствами при развитии своих взаимоотношений.

Необходимо подчеркнуть, что обозначенные в Уставе семь принципов не составляют исчерпывающий и закрытый список основных прин-

¹ Ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 23.05.1969.

² Ст. 2 Устава ООН.

ципов международного права. Например, США, Канадой и большинством государств Европы был подписан Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1975 году, который включает уже десять основополагающих принципов. Текст Заключительного акта был дополнен принципами территориальной целостности государств, нерушимости границ и уважения прав человека и основных свобод. Кроме прочего, приверженность данным принципам была подтверждена государствами спустя десять лет на Венской встрече 1986 года путем утверждения резервной программы имплементации обозначенных принципов.

Таким образом, можно отметить следующее: с момента первого обозначения и закрепления основных принципов международного права их значимость в современном мире только усиливается. Степень соблюдения и точного выполнения государствами основных принципов международного взаимодействия, на сегодняшний день, имеет все более важное значение. Именно четкое соблюдение принципов международного права способствует большей стабилизации международных отношений, путем определения рамок дозволенного, а также юридическим закреплением формирующихся новых форм международного сотрудничества. Подтверждение этому можно найти в тексте Декларации 1970 года, где закреплено, что «добросовестное соблюдение принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, и добросовестное выполнение государствами обязательств, принятых в соответствии с Уставом, имеют важнейшее значение для поддержания международного мира и безопасности и для достижения других целей Организации Объединенных Наций»³.

В современных условиях глобализации, научного и технического прогресса различных стран, все более остро становятся вопросы относительно соблюдения и выполнения принципов территориальной целостности (неприкосновенности)⁴ государств и принципа равноправия и самоопределения народов.

Как показывает история, значимость и актуальность соблюдения указанных принципов с каждым годом возрастает.

Все чаще на международной арене возникают вопросы (попытки) либо нарушения, либо применения (использования) данных принципов.

Принцип территориальной целостности государств закрепляется в п. 4 ст. 2 Устава ООН: «все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций». Более детально данный принцип конкретизируется в Декларации о принципах международного права 1970 года, где говорится, что каждое государство «должно воздерживаться от любых действий, направленных на нарушение национального единства и территориальной целостности любого государства или страны». Последующее развитие принцип территориальной целостности получает в Хельсинском Совещании 1975 года, где в Заключительном акте закрепляется, что «Государства-участники рассматривают как нерушимые все границы друг друга», и включает «признание существующих границ в качестве юридически установленных в соответствии с международным правом»⁵. Кроме того, в тексте Акта говорится и о том, что «Государства-участники будут уважать суверенное равенство и своеобразие друг друга, а также все права, присущие их суверенитету и охватываемые им, в число которых входит, в частности, право каждого государства на юридическое равенство, на территориальную целостность, на свободу и политическую независимость» (статья 2).

Видится необходимым обозначить взаимосвязь принципа территориальной целостности с принципом невмешательства в дела, составляющие внутреннюю компетенцию каждого конкретного государства. Исходя из этого, ни группа государств, ни одно государство не обладают правами по прямому или косвенному вмешательству во внутренние дела другого государства. Различные попытки, проявляющиеся в одной из возможных форм вмешательства (политические, экономические, военные, культурные и др.), могут быть рассмотрены как нарушение международных норм права.

Принцип территориальной целостности может быть подвергнут нарушению не только «физическими» средствами (применение воо-

³ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, от 24 октября 1970 г. / Действующее международное право. В 3-х томах / составители Ю.М. Колосов. Т.1. М.: Издательство Московского независимого института международного права, 1996. – С. 73.

⁴ В науке существуют различные подходы ученых на определение и соотношение понятий «территориальная целостность» и «территориальная неприкосновенность». Так, высказываются мнения о том, что понятие территориальной целостности государства является более широким.

⁵ Здесь может возникнуть вопрос невозможности противостояния ОБСЕ в отношении НАТО по вопросу Югославии и проблемы Косово в 1980–90 гг.

руженных сил), но и использованием различного рода влияния на внутригосударственную жизнь, посредством обострения различных конфликтов, содействия возникновению и распространению вооруженных столкновений и другим различным негативным процессам на основе различных факторов.

Закономерно возникает вопрос о связи принципа территориальной целостности с принципом суверенного государства. В соответствии с чем суверенное равенство распространяется на абсолютно все государства без исключения и в равной степени. Все государства на международной арене обладают одинаковым «набором» прав и обязанностей и независимо от экономического, политического или социального уровня развития предстают равнозначными участниками международного сообщества.

В соответствии с текстом Заключительного акта – государства обязаны уважать территориальную целостность друг друга, и, следовательно, должны «воздерживаться от любых действий, несовместимых с целями и принципами Устава ООН». Нарушение данного принципа, как показывает история, приводило к большим политическим, экономическим и вооруженным конфликтам⁶.

Помимо вышерассмотренного, наиболее проблематичным и сложным в доктрине международного права и в условиях сложившейся геополитической обстановки в мире (а именно в сфере соотношения основных принципов) является вопрос взаимосвязи принципа территориальной целостности государств с принципом самоопределения народов и наций.

Возникновение вопросов национального самоопределения наций и народов зародились довольно на ранней стадии формирования государств. Данным вопросам посвящали свои труды многие общественные деятели, такие как Руссо, Локк, Гроций. С тех пор данный вопрос возникал на протяжении всей истории в различных географических территориях: в 1776 году в США, в 1791 году во Франции, 1896 году в Лондоне, в 1914 году в СССР и др.

На сегодняшний день, в соответствии с п. 2 ст. 1 Устава ООН, Организация преследует цели «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира».

⁶ В качестве примера могут быть рассмотрены существовавшие как Приднестровский конфликт, Карабахский вопросы, возникающие с правовым положением Курильских островов и Южного Сахалина, Грузии, Абхазии и Южной Осетии, Косово.

Заключительный акт ОБСЕ в своем тексте, а именно в Главе VIII о равноправии и праве народов распоряжаться своей судьбой дает следующее разъяснение данного принципа: «Государства-участники будут уважать равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой, действуя постоянно в соответствии с целями и принципами Устава ООН и соответствующими нормами международного права, включая те, которые относятся к территориальной целостности государств. Исходя из принципа равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой, все народы всегда имеют право в условиях полной свободы определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне и осуществлять по своему усмотрению свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие. Государства-участники подтверждают всеобщее значение уважения и эффективного осуществления равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой для развития дружественных отношений между ними, как и между всеми государствами; они напоминают также о важности исключения любой формы нарушения этого принципа».

Кроме прочего, в тексте Устава ООН в ст. 55 говорится о принципах равноправия и возможности самоопределения народов.

Пункт «b» ст. 76 Устава также закрепляет цель, направленную на «содействие политическому, экономическому и социальному прогрессу населения территорий под опекой, его прогрессу в области образования и его прогрессивному развитию в направлении к самоуправлению или независимости, как это может оказаться подходящим для специфических условий каждой территории и ее народов и имея в виду свободно выраженное желание этих народов, и как это может быть предусмотрено условиями каждого соглашения об опеке».

Таким образом, исходя из текста документов, мы видим, что возможность реализации принципа народов на самоопределение закрепляется в различных статьях, что подтверждает особую значимость данного вопроса.

Как показывают многие исторические примеры, при попытке осуществления принципа права народов на самоопределение довольно часто происходило нарушение принципа территориальной целостности, что приводило к возникновению дополнительных конфликтных процессов. Довольно сложно в действительности получается реализовать один принцип, без нанесения ущерба другому. Источником конфликтов может служить и различное понимание и толкование вопросов и самоопределения наций и народов. Неразрывно следуют и сложности при определении

критериев внешнего (право выхода из состава государства) самоопределения и внутреннего (реализация прав по внутреннему самоуправлению). При этом стоит подчеркнуть, что «самоопределение присуще не государству, а народу или национально-государственному образованию, которое реализуется не в межгосударственных отношениях, а в процессе развития данного государства». Таким образом, самоопределение может быть рассмотрено не с точки зрения категории права, а в смысле естественной категории жизнедеятельности в ее историческом формировании.

Заслуживает уточнения следующий немаловажный аспект: текст Декларации четко предусматривает формы дальнейшего возможного самоопределения. А именно «создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются способами осуществления этим народом права на самоопределение». Таким образом, подтверждается и закрепляется дальнейшее развитие принципа самоопределения народов⁷.

На основании текста Декларации, каждое государство обязано воздерживаться от любых насильственных действий, которые могли бы помешать народам осуществлять их право на самоопределение. Существенным моментом здесь является право народов запрашивать и получать поддержку в соответствии с целями и принципами Устава ООН (при условии, что данные государства не лишаются права на самоопределение путем применения насильственных мер).

Кроме прочего, принцип права на самоопределение народов и наций должен быть рассмотрен с позиции не обязанности, а именно наличия добровольного права народов и наций. В случае самоопределения народа возможно добровольное дальнейшее определение развития и выбора политического и экономического курса формирования, определения внутреннего механизма управления, структуры и аспектов внешней политики⁸.

Также Устав ООН в статьях 55 и 56 закрепляет принцип «сотрудничества», в соответствии с которым государства должны «осуществлять международное сотрудничество в разрешении

международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера», обязаны «поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры». Данные положения стоит рассматривать как дополнительные меры, направленные на поддержание и обеспечение выполнения принципа самоопределения народов и наций: как обязанность государств сотрудничать друг с другом путем добросовестного соблюдения норм международного права, в том числе закрепленных принципов.

В рассматриваемом контексте интересным представляется мнение Е.А. Лукашевой: «межнациональные отношения – одна из жгучих проблем современности. От ее решения в значительной степени зависит сохранение мира на нашей планете, охрана прав и свобод человека и народов... Конец XX столетия выдвинул реальные вопросы, связанные с правом народов на самоопределения, с одной стороны, и с сохранением территориальной целостности и нерушимости границ – с другой; требуют решения проблемы правового положения национальных меньшинств, гармоничного сочетания прав человека и прав народа, правового регулирования межнациональных конфликтов».

Стоит отметить и наличие в современной науке раскола мнений относительно понимания принципа народов на самоопределение, на два противоположных сектора. Так, одни ученые предлагают понимать и уважать принцип права народов и наций на самоопределение. Второй «сектор» рассматривает данный принцип как непосредственную реализацию сепаратизма и национализма.

Также, в свете рассматриваемого принципа, все чаще возникают вопросы относительно возможности оказания материальной помощи со стороны иностранных государств национально-освободительным движениям. Актуален и вопрос о том, что именно может быть рассмотрено в качестве предоставления помощи со стороны иностранного государства в вопросе самоопределения народа? С одной стороны, некоторыми учеными и даже странами здесь понимается только «моральная» поддержка. С другой стороны, высказываются мнения о поддержке в форме материальных средств (финансирование, вооружение и др.). В свете вышесказанного, следует еще раз обратить внимание на прямые указания, содержащиеся в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 года, где указывается, что «всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, не совместима

⁷ В развитие данного вопроса необходимым видится упомянуть о деле о Восточном Тиморе в 1995г., в котором международный суд ООН назвал «безупречным» положение, относительно «права народов на самоопределение, вытекающее из Устава ООН и его практики».

⁸ Заключительный Акт ОБСЕ: «Принцип равноправия и право народов распоряжаться своей судьбой».

с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций». Таким образом, национальное самоопределение не должно приводить к разрушению территориальной целостности и национального единства государства.

Интересным является и мнение А. Эйде⁹ о том, что право на выход имеют участники федераций и только тогда, если такое право получило закрепление в их конституциях. По его словам, «право на самоопределение, основанное на принципе добровольного объединения, применимо только к союзным республикам, а не к более мелким образованиям, которые могли иметь различные режимы автономии при существовавшем ранее порядке. В остальных случаях вопрос об одностороннем праве на самоопределение является крайне сомнительным. Это право является второстепенным по сравнению с основополагающим принципом территориальной целостности при условии, что государство соблюдает принцип равноправия и самоопределения народов и имеет правительство, в состав которого входят представители всего населения, без каких-либо различий по признаку расы, вероисповедания или цвета кожи. Следует помнить о том, что основа принципа самоопределения заключается в праве населения на участие в управлении государством как образованием. Когда правительство не создает возможностей для участия в этом процессе всех слоев населения и всех народов, то вопрос о праве на самоопределение различных групп населения становится более насущным»¹⁰.

Данное положение кажется сомнительным и сразу возникает следующий вопрос: разве принцип права народов на самоопределение может быть реализован только тогда, когда со стороны государства не соблюдается принцип самоопределения и равноправия путем «игнорирования» конкретного народа или ограничение его в государственном управлении?

Также остается абсолютно неясным, какие же критерии должны быть использованы при определении действий со стороны государства, направленные на соблюдение принципа равноправия и самоопределения народов и наций.

Или же вопрос о самоопределении народа (вопрос об отделении) имеет право быть в том случае, если конкретное государство не соблюдает принцип самоопределения и равноправия народов и наций?

В сложившихся геополитических условиях соотношение принципов самоопределения народов и наций и принцип территориальной целостности является крайне важным.

Сегодня перед Российской Федерацией остро стоят вопросы относительно рассмотренных выше принципов.

Постоянный представитель Российской Федерации при ООН В. Чуркин, давая оценку референдума в Крыму, призвал не манипулировать отдельными принципами и нормами международного права: «в каждом отдельном случае следует искать правильный баланс между принципами территориальной целостности и права на самоопределение. Понятно, что реализация права на самоопределение в виде отделения от другого государства – это неординарная мера. Применительно к Крыму такой случай, очевидно, возник в результате правового вакуума, появившегося в результате неконституционного насильственного государственного переворота, осуществленного в Киеве национал-радикалами, как и прямых угроз со стороны последних навести “свой порядок” на территории всей Украины».

Из 193 стран, голосовавших по проекту резолюции Генеральной ассамблеи ООН, осудившей действия России в Крыму, 100 делегаций проголосовало «за», остальные 93 либо «против», либо воздержались, либо не голосовали. При беспрецедентном давлении через административный ресурс Запад протасил свою резолюцию с перевесом всего в 8 голосов. Голосование ярко показывает отношение мирового сообщества к России, степень суверенитета стран и делит мир на два лагеря. Запад просчитался, Россия становится центром, объединяющим лагерь «другого мира». Следует отметить, что резолюция Генассамблеи ООН носит рекомендательный характер, а в настоящее время Республика Крым и город Севастополь уже являются субъектами Российской Федерации и не нуждаются ни в каком признании: ни де факто, ни де юре.

⁹ Возможные пути и средства мирного и конструктивного решения проблем, связанных с меньшинствами // Второй доклад о проделанной работе, представленный г-ном Асбьерном Эйде., Док ООН E/CN.4/Sib.2/1992/37 цитируется по Черниченко С.В. Принцип самоопределения народов (современная интерпретация) // Московский журнал международного права. 1996. № 4. Ст. 15.

¹⁰ Черниченко С.В. Принцип самоопределения народов (современная интерпретация) // Московский журнал международного права. 1996. № 4. Ст. 16.

Библиография:

1. Право Европейского Союза. 4-е издание. Учебник. Углубленный курс. Том 1 / под ред. С.Ю. Кашкина. М., 2013.
2. Право Европейского Союза. 4-е издание. Учебник. Углубленный курс. Том 2 / под ред. С.Ю. Кашкина. М., 2013.
3. Trybus M. European security law. Oxford University Press, 2006.
4. Koutrakos P. EU international relations law, Oxford: Oregon, 2006.

References:

1. Pravo Evropeiskogo Soyuz. 4-e izdanie. Uchebnik. Uglublenniy kurs. Tom 1 / pod red. S. Yu. Kashkina. M., 2013.
2. Pravo Evropeiskogo Soyuz. 4-e izdanie. Uchebnik. Uglublenniy kurs. Tom 2 / pod red. S. Yu. Kashkina. M., 2013.
3. Trybus M. European security law. Oxford University Press, 2006.
4. Koutrakos P. EU international relations law, Oxford: Oregon, 2006.

Материал поступил в редакцию 6 апреля 2014 г.